

№17

Ханты-Мансийск
Государственный музей Природы и Человека

Музейное Дело

Научная
историко-краеведческая
газета
декабрь 2010

Приветствуем участников
IV Югорской
полевой
музейной
биеннале!

30 ноября 2010 года Государственный музей Природы и Человека вот уже в четвертый раз собирает участников и гостей Югорской полевой музейной биеннале, которая посвящена 80-летию образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Идея – превратить первичное осмысление полевых исследований не в обычную отчетную конференцию, а в совершенно новый по форме и содержанию форум с различными подходами, методами, средствами реализации идей и возможностью показать все процессы полевой работы, начиная со сбора материала, построения музейной модели и введения изученного в широкий научный оборот, специалистов музеев и участников.

Югорская полевая музейная биеннале призвана стать важным шагом в создании единого музейного пространства Югры, в укреплении научных связей и координации деятельности музеев автономного округа с академической наукой.

Участникам форума предоставляется уникальная возможность поиска новых идей, инициации и обсуждения нетрадиционных методов использования результатов полевых исследований в экспозициях и на выставках, в издательских и мультимедиа проектах, в научно-просветительской и культурно-образовательной деятельности музеев.

Желаю всем участникам
IV Югорской полевой
музейной биеннале
интересной и
плодотворной работы!

Директор Департамента культуры
Ханты-Мансийского автономного
округа - Югры,
кандидат исторических наук
А.С. Кармазин

Информация подготовлена по материалам: сайта www.admhmao.ru; книги «Югра: 75 ступеней вверх» 2005 г.

80 лет Югры в истории России

1930 - 1940

10 декабря 1930 г. президиум ВЦИК принял постановление «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера». В соответствии с ним образован Остяко-Вогульский национальный округ с центром в селе Самарово. На момент организации округа на его территории находилось 754 населенных пункта, в которых насчитывалось 9.617 хозяйств и проживало 41.489 человек.

1941 - 1950

Утром 23 июня 1941г. в Ханты-Мансийске начал работу сборный пункт окружного военкомата. К 16 часам была сформирована первая воинская команда для отправки на фронт. В период с 22 по 26 июня 1941 года окружной военкомат получил более 2 тыс. заявлений с просьбой направить добровольцами в действующую армию. На фронтах Великой Отечественной войны с 1941 по 1945гг. сражались 17.000 жителей Ханты-Мансийского округа, 13-ти из них присвоено звание Героя Советского Союза. Не вернулись с войны 8.497 человек.

1951 - 1960

21 сентября 1953 года Березовская скважина №24 дала мощный фонтан природного газа, рев которого был слышен на многие десятки километров вокруг. Это событие стало решающим аргументом перспективности Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. 22 июня 1960 г. скважина Р-6, пробуренная бригадой С.Н. Урусова дала значительный выход нефти – 350 т. в сутки. Так было открыто Шаимское месторождение нефти – первое в ряду западно-сибирских хранилищ черного золота. В 1959 году население округа насчитывало 123,9 тыс. человек. Коренные народы составляли 15 % населения округа (11.435 – ханты, 5.600 – манси).

1961 - 1970

20 марта 1961г. нефтегазоразведчики под руководством Ф.К. Салманова получили мощный фонтан на Мегионской скважине Р-1. В 1965 г. ЦК ВЛКСМ объявил комплекс работ по освоению нефтяных и газовых месторождений Тюменской области Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. В 1964 году в округе проживало 164,9 тыс. человек, в 1967 – 250 тыс. человек. За три года численность населения округа выросла в полтора раза. На территории округа проживало 12.200 хантов и 6.800 – манси, что составляло 8% от общей численности населения округа. За 8-ю пятилетку в округе построено 60 школ, 98 детских садов, 17 больниц, 26 клубов и кинотеатров.

1971 - 1980

22 декабря 1971г. поставлена под нагрузку первая турбина пускорезервной Сургутской ГРЭС мощностью 12 тыс. кВт. В 1975 г. сдана в эксплуатацию железная дорога Тюмень – Тобольск – Сургут. В 1977 году Ханты-Мансийский национальный округ в соответствии с Конституцией СССР получил статус автономного. В сентябре 1978 г. сдан железнодорожный мост через р. Обь, и первый рабочий поезд пришел в Сургут. 10 июня 1978 г. на промыслах Западной Сибири добыта миллиардная тонна нефти, больше половины этого объема дал Самотлор – 524 млн. тонн.

1981 - 1990

25 октября 1981 года нефтяники Западной Сибири добыли двухмиллиардную тонну нефти с начала эксплуатации. В сентябре 1983 года нефтяники тюменской области достигли показателя по добыче 1 млн. тонн нефти в сутки. В 1983 году завершено строительство Сургутской ГРЭС. Численность населения округа в 1986 году превысила 1 млн. человек.

1991 - 2000

18 декабря 1991 года главой администрации округа Указом Президента Российской Федерации был назначен А.В. Филиппенко. В 1993 году, согласно Конституции РФ, Ханты-Мансийский автономный округ становится равноправным субъектом Российской Федерации. В этом же году созданы компании ЛУКОЙЛ, Сургутнефтегаз, ЮКОС, открылся Сургутский государственный университет. 6 апреля 1994 года председателем окружной Думы избран С.С. Собянин. В 1997 году в Ханты-Мансийске прошли первые международные соревнования по биатлону на кубок Югры, а в сентябре был открыт Центр искусств для одаренных детей Севера. В 1998 году начала вещание окружная телерадиокомпания «Югра». В феврале 2000 года в округе добыта 7-миллиардная тонна нефти. Введен в эксплуатацию автомобильный мост через реку Обь длиной 2110 метров.

2001 - 2010

В 2001 году создан Югорский научно-исследовательский институт информационных технологий. В 2002 году в округе открыт Югорский государственный университет. На 1 января 2003 года в округе: 9 районов, 16 городов, 24 поселка городского типа, 173 сельских населенных пункта. Численность населения – 1433,1 тыс. человек. В 2003 году в Ханты-Мансийске состоялся чемпионат мира по биатлону и прошел первый Международный фестиваль кинематографических дебютов «Дух огня». В сентябре 2004 года на территории округа добыта 8-миллиардная тонна нефти и введен в эксплуатацию автомобильный мост через реку Иртыш длиной 1336 метров. В соответствии с Указом Президента РФ №841 от 25 июля 2003 года Ханты-Мансийский автономный округ переименован в Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. 1 марта 2010 года Наталья Владимировна Комарова вступила в должность Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры. В сентябре-октябре 2010 года в Ханты-Мансийске прошла 39 Всемирная шахматная Олимпиада.

“АХ, ВОЙНА, ЧТО Ж ТЫ, ПОДЛАЯ СДЕЛАЛА..”

“...Ах, война, что ты, подлая, сделала!

Вместо свадеб – разлуки и дым...

Наши девочки платьица белые

Раздарили сестренкам своим...

Несколько слов поэта-фронтовика Булата Окуджавы – и в них вся война, все судьбы сотен тысяч молодых женщин и девушек, которым пришлось принять на свои плечи невероятную тяжесть боев, отступления, окружения, плена, окопной жизни, людского непонимания – и в годы войны, и после нее. В сдержанных рассказах женщин, прошедших войну столько похожего, словно одна судьба разверстана на тысячу жизней... И столько личного, особого, неповторимого, что пережито, что не забыто, не выболело еще за шесть с половиной десятков лет.»

А. Петрушин. Триптих – 229.

Светлана Лазарева,
заместитель директора по научной работе
музея Природы и Человека

Выставочный проект Государственного музея Природы и Человека «Когда была я на войне»... посвящен 65-летию Победы в Великой Отечественной войне и представляет одну из наименее исследованных глав в ее истории – женщины и война. Тема боевого подвига женщин в годы Великой Отечественной войны неоднократно становилась главной темой выставок, организованных музеями, в том числе и музеем Природы и Человека. Это были выставочные проекты музея, подготовленные к юбилейным датам Победы: в 2000 году - выставка «Памяти негаснущий огонь» с разделом «У войны не женское лицо» и в 2005 году - выставка «И быть над землей рассветам, и быть над землей закатам». При создании этих выставок акцент ее авторами был сделан на рассказ о боевых подвигах женщин – участниц Великой Отечественной войны, проживающих в автономном округе.

В новейших исторических исследованиях в последнее время все чаще наблюдается поворот от истории событийной к личностной. Долгое время человек и его внутренний мир в условиях военных действий не являлись объектом специального изучения военными историками и музейными специалистами. В современных исследованиях истории Великой Отечественной войны становится все более актуальным изучение

5.

1.	2.	3.	4.
----	----	----	----

1. Театральное представление на открытии выставки 4 мая 2010 года в музее Природы и Человека.
2. Ветераны на открытии выставки.
3. Октябрь 1941, перед отправкой на фронт.
4. Ожидание. На берегу Иртыша. 1945 год.
5. Фотографии предметов с выставки “Когда была я на войне...”.

проблемы «человек на фронте и в тылу в годы войны». Особенность выставки «Когда была я на войне»... заключается, по мнению, ее авторов как раз в том, чтобы показать войну не просто глазами обыкновенного солдата, а женщины, испытавшей на себе все тяготы и лишения фронта и тыла, спецссылки, концлагеря и эвакуации, женщины, побывавшей в плену и на оккупированной территории. Проблема показа женского участия в Великой Отечественной войне музейными средствами в новом выставочном проекте музея – это не просто еще одна попытка сделать «невидимых солдат» мировой войны видимыми.

В современных исследованиях женского участия в войне, в том числе и в лучших музейных выставках о женщине на войне, таких как: «Маша, Нина и Катюша» - совместный проект Российско-Германского музея «Берлин – Карлсхорст», Центрального музея Вооруженных Сил России (Москва) и Военно-медицинского музея (Санкт-Петербург), выставки «Сила слабых» Военно-исторического музея артилле-

рии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург) акцент постепенно смещается на историю женского опыта войны, изучение и представление женских моделей памяти о войне. Именно поэтому при создании выставки «Когда была я на войне»..., ее авторы опираются не на огромную совокупность эмпирических данных, осмысленных и обобщенных, а скорее на образы, существующие в человеческой памяти. Поэтому кажется принципиально верным в выставке, посвященной женщине на войне, доверять не энциклопедиям, а женской памяти, которой, как оказалось, не свойственно хранить статистику и хронологию.

«Женская память,- как пишет в своей книге «У войны не женское лицо» белорусская писательница Светлана Алексиевич,- охватывает тот материк человеческих чувств на войне, который обычно ускользает от мужского внимания. Если мужчину война захватывает как действие, то женщина чувствовала и переносила ее иначе в силу своей женской психологии: бомбежка, смерть, страдание – для нее еще не вся война.

Женщина сильнее ощущала, опять-таки в силу своих психологических и физиологических особенностей, перегрузки войны – физические и моральные, она труднее переносила «мужской» быт войны. И то, что она запомнила, вынесла из смертного ада, сегодня стало уникальным духовным опытом, опытом беспредельных человеческих возможностей, которые мы не вправе предать забвению». Что же хранят в своей памяти женщины, пережившие войну? И почему так важно дать возможность зазвучать на выставке в полную силу воспоминаниям и памятникам фронтовой бытовой письменности? Воспоминания, фронтовые письма, дневники, блокноты, песенки, альбомы, собранные музеями за последние пять-семь лет, аналитическая работа с уже имеющимися фоновыми источниками по Великой Отечественной войне позволяют нам обогатиться знанием о том, как протекала жизнь простого солдата, будь то мужчина или женщина, во фронтовой повседневности. Что он, этот солдат, видел и чувствовал, какие привычки у него воз-

никали, о чем писал в письмах с фронта, в своих дневниках и песенниках, и о чем рассказывают сейчас те из них, которые дожили до юбилея Победы. Именно это знание и является основной составляющей выставочного проекта «Когда была я на войне»... и именно поэтому столь важно дать возможность зрителю услышать на выставке женское многоголосие войны, представив исповедно-воспоминания, письма, дневники, песенники, блокноты, показать их красоту и уникальность. И еще очень важно понять, что давало внутренние силы женщине на фронте и в тылу: осознание патриотического долга, желание отомстить за погибших родственников, тоска по дому, патристический эпос или желание последовать примеру родителей, а может быть, приятие воли судьбы... В рассказах женщин-ветеранов и в материалах фронтовой бытовой письменности мы находим и то, и другое, и третье, и четвертое. Показать вот эту человеческую многомерность войны глазами женщины – и есть главная задача выставки.

ВЕРНИСАЖ

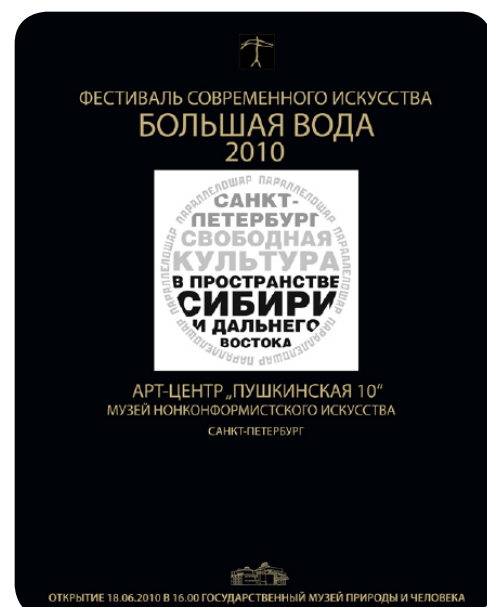
Выставка "Путешествие по Северу"

Представленные на выставке работы – подарок Государственного музейно-выставочного центра «РОСИЗО» (г. Москва) музею Природы и Человека к юбилею округа. В фонды музея переданы произведения живописи, графики и скульптуры. Все произведения являются оригиналами и датируются 70-80 годами XX века. Это работы художников из разных регионов России. Представленные на выставке произведения разнообразны по жанрам и имеют высокую художественную и историческую ценность: это пейзажи, портреты и бытовые сцены. Основная тема произведений – суровая, но по-своему привлекательная северная природа, коренные народы, населяющие Север.

Выставка Арт-центр "Пушкинская 10"

Свободная культура в пространстве Сибири и Дальнего Востока. Единственный в России негосударственный некоммерческий Санкт-Петербургский арт-центр «Пушкинская-10» отмечает свой двадцать первый юбилей. Деятели независимого искусства, объединенные в профессиональный творческий союз Товарищество «Свободная Культура» и Музей Нонконформистского Искусства решили отметить эту дату, организовав турне по городам Сибири и Дальнего Востока. В программе передвижной выставки избранные произведения Сергея Ковальского, Бориса Кошелюкова, Роланда Шаламберидзе, Андрея Чежина, Евгения Тыкоцкого, Вадима Воинова, Евгения Орлова, Юлия Рыбакова. Выставка экспонировалась в музее Природы и Человека в рамках фестиваля современного искусства «Большая вода-2010».

Выставка "Югра художественная 2010"

Проект «Югра художественная -2010» подготовлен при поддержке Правительства автономного округа с целью реализации целевой программы «Культура Югры на 2009-2013 гг.». Его участники – члены творческих союзов и свободные художники, работающие на территории автономного округа, учащиеся школ искусств, художественных школ, студенты средних и высших учебных заведений (отделений искусств), произведения которых прошли отбор оргкомитета выставки. Победители и призеры выставки были награждены дипломами 1,2,3 степени, поощрительными дипломами в различных номинациях. Главный приз выставки – Гран-при.

Выставка "Наши соседи"

Представляет произведения декоративно-прикладного искусства народов окраин России и стран ближнего зарубежья из собрания ГМВЦ «РОСИЗО». На выставке показаны изделия из моржовой и мамонтовой кости, резного тувинского камня, армянская майолика и ручное ткачество, голубая среднеазиатская керамика, изысканные сюжаны, уникальные не имеющие аналогов изделия из дерева, украшенные металлургической насечкой, грузинская чеканка, богатая и разнообразная украинская керамика, роскошная вышивка, белорусские изделия из соломы, своеобразные сосуды из тыквы. Экспозиция дополнена произведениями живописи, близкой по тематике – натюрморты, портреты в национальных костюмах, пейзажи.

Выставка "П[р]о грибы"

Музейный проект «П(р)о грибы» создан при участии кафедры ЮНЕСКО ЮГУ и ученых-микологов России и Европы из состава XI рабочего совещания Комиссии по изучению макромицетов при Российском Ботаническом Обществе, прошедшего в августе 2010 года в пос. Шапша. В день открытия выставки демонстрировалась живая коллекция грибов, собранная во время работы микошколы. На выставке представлено разнообразие грибов в систематическом ключе. Роль грибов в природных сообществах и в жизни человека, демонстрируется рядом экспонатов и оформленных диорам. Работа выставки сопровождается слайдовой презентацией о грибах, прослушиванием тематической литературно-музыкальной композиции по классическим произведениям, проводится лекторий по анатомии, морфологии, систематике, экологии грибов.

Выставка "Полярные зимы Геннадия Бардина"

Выставка проходит в рамках празднования 80-летия Ханты-Мансийского автономного округа и продолжает цикл «Люди Югры». Цель выставки – знакомство ханты-мансийцев и гостей города с историей жизни и трудовой деятельности Геннадия Ивановича Бардина (1932 – 1998), ученого, полярника, последние пять лет своей жизни прожившего в столице Югры. На выставке представлены фотографии и личные вещи (медали, публикации, книги) Г.И.Бардина из фондов музея Природы и Человека, датируемые 60-80-ми годами XX века, когда разворачивалась трудовая деятельность героя экспозиции, одновременно передающие характер советской эпохи. Много лет Г. И. Бардин был сотрудником Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, занимался изучением атмосферных процессов в Арктике и Антарктиде. Геннадий Иванович поддерживал тесные отношения с окружным музеем, поэтому из очередной экспедиции привез в подарок чучело пингвина, которое можно увидеть на выставке.

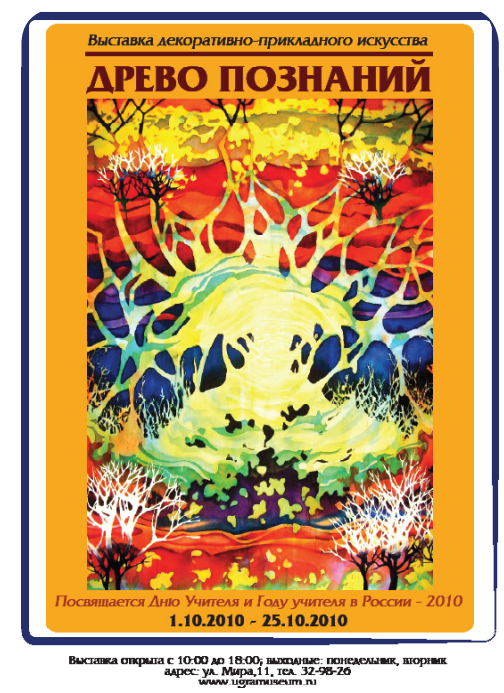
Выставка "МОЗАИКА. Фотографии Пьера Булла"

Это Фотовыставка – межкоммуникационный проект в рамках партнерства России и Франции. На выставке представлены работы известного французского фотографа Пьера Булла, посвятившего 60 лет своей жизни успешной работе в области фотожурналистики. Он родился с фотоаппаратом в руках: всю жизнь он жил, думал, действовал, писал только фотографией и ради фотографии, успел написать множество книг, сделать уникальные кадры и запечатлеть своим объективом таких известных персон, как Артур Рубинштейн, Ив Сен-Лоран, а также курсантов Вест-Пойнта, польских шахтеров и улыбку девы Марии у Фра Анджелико. Кураторство проекта осуществляет «Мультимедийный комплекс актуальных искусств» (Музей «Московский Дом фотографий»).

Выставка "Древо познаний"

Совместный проект музея Природы и Человека и Колледжа-интерната искусств в рамках мероприятий, посвященных Году Учителя в России. Цель выставок посредством учебных творческих работ рассказать об истории создания художественных произведений, о роли педагога – художника в творческом процессе. На выставках представлены академические работы студентов, выполненные в разных техниках ИЗО, и демонстрирующих учебный процесс, а также выставочные работы участников конкурсов ДПИ, как достигнутый результат деятельности педагогов колледжа-интерната искусств. Посетители музея также могли увидеть награды и дипломы, полученные педагогами учащимися на творческих конкурсах.

ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ПОЛЕВОЙ СЕЗОН – 2010

Полевой сезон 2010-го года для Центра археологических исследований оказался насыщенным открытиями и событиями. В первую очередь хочется отметить важную для Центра вежу – кадровые пополнения. Два молодых специалиста – Комова Наталья Геннадьевна (выпускница Томского государственного университета) и Еськова Мадина Галикарамовна (выпускница Северо-Казахстанского государственного университета) – дополнили ряды археологов музея Природы и Человека. Именно поэтому полевые исследования этим летом велись не только в границах округа, но и проходили в соседнем регионе.

Оксана Приступа,
заведующая Центром
археологических исследований
музея Природы и Человека

В августе старший научный сотрудник Центра Н.Г. Комова находилась в составе комплексной археологической экспедиции Томского государственного университета и НП «Сибирика» на территории Кожевниковского района Томской области. Цель поездки – археологическая разведка по именному Открытому листу. В ходе экспедиции было обследовано поселение Усть-Шайтан I, заложен рекогносцировочный раскоп. Материалы раскопок датируют памят-

ном археологических исследований О.И. Приступа в качестве специалиста-археолога приняла участие в изучении поселения Самаровский ям (так был назван открытый памятник). В ходе обследования котлована был обнаружен мощный культурный слой, насыщенный артефактами XIX века – фрагментами глиняных сосудов, стеклянной, фаянсовой и фарфоровой посуды, изделиями из кожи. Письменные источники позволили установить, что стройка, целью которой была установка памятника основателям Ханты-Мансийска, развернулась на месте единственной ярмарочной площади села Самарова. К сожалению, эту часть поселения Сама-

рия последних погребений. К сожалению, останки погребенных были извлечены и перезахоронены хозяевами самостоятельно. Сохранилось лишь несколько фотографий этого события.

Есть предположение, что Никольская часовня стоит на месте первой самаровской церкви во имя Николая Мирликийского, построенной в XVII веке. А обнаруженные погребения – это захоронения первых насельников Самаровского яма. Найденные среди останков погребенных нательные кресты подтверждают версию о существовании здесь православного кладбища.

Археологами музея было найдено несколько необычных предметов – укра-

шений из меди. Эти изделия, типичные сами по себе, не соответствуют представлению о православном погребальном обряде. Такие находки, возможно, свидетельствуют о том, что здесь хоронили новообращенных хантов бывшего Белогорского княжества. Либо, здесь же находится еще один – позднесредневековый – могильник, не имеющий отношения к традициям православной культуры.

В результате полевых работ фонды музея пополнились новыми поступлениями, которые помогут лучше узнать о быте и обычаях самаровцев. Изучение исторической части Самарова будет продолжено в следующем году.

1	2		5
3	4		
			6
1. Раскопки поселения Усть-Шайтан I (Томская область).
 2. Экспериментальная мастерская. Реконструкция горна для плавки руды.
 3. Бывшая Никольская часовня.
 4. Культурный слой поселения Самаровский ям.
 5. Фрагмент чернолощеной корчаги.
 6. Находка жителей жилого дома.

“Археологами музея было найдено несколько необычных предметов – украшений из меди. Эти изделия, типичные сами по себе, не соответствуют представлению о православном погребальном обряде”.

ник IX–XIV веками нашей эры. Помимо научно-исследовательской работы Н.Г. Комова принимала участие и в других проектах, например, в экспериментально-лабораторном исследовании древних металлургических объектов урочища Шайтан. Участниками проекта была успешно осуществлена реконструкция железодельного производства. Другая часть научно-исследовательских работ Центра проводилась в исторической части микрорайона Самарово (Ханты-Мансийск). Как показало это лето, для того, что бы совершить открытие совсем не обязательно ехать за тридевять земель. В данном случае было достаточно осмотреть строительный котлован на площади Свободы в Самарово. Именно там специалистами Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО – Югры был зафиксирован культурный слой Самаровского яма (позднее – села Самарова). В июне-августе этого года заведующая Цен-

тровский ям изучить более не удастся. Благоустройство площади было продолжено по разрешению Службы после пересмотра плана строительства, который предусматривал археологический надзор и новые высотные отметки, позволяющие работать, не нарушая культурный слой. И теперь эта часть поселения Самаровского яма надежно упрятана под бетонное основание, на котором красуется памятник.

В сентябре сотрудниками Центра археологических исследований были организованы исследовательские археологические работы по выявлению могильника возле бывшей Никольской часовни (микрорайон Самарово, ул. Горького). В бывшей часовне в настоящее время расположен жилой двухэтажный дом. В течение ряда лет хозяевами этого дома при ведении земляных работ обнаруживались погребения – человеческие останки, нательные кресты, остатки берестяных и деревянных гробов. Сотрудники музея осмотрели место находке-

ПОСТАВИМ ПАМЯТНИК...

На протяжении нескольких лет сотрудники музея Природы и Человека комплектуют материал по истории ссылки и спецпереселения на территории Ханты-Мансийского автономного округа в первой половине XX века. В 2010 г. состоялись две экспедиции в Кондинский район с 12 по 23 мая и в Березовский район с 8 по 19 августа. Цель экспедиции - выявление и сбор исторического материала по истории ссылки и спецпереселения.

За время экспедиций было опрошено более 40 информаторов, записано более 50 часов аудиозаписей, сделано около 600 фотографий. В фонды музея приобретено и передано свыше 230 предметов музейного значения и архивных материалов.

Ирина Артюхова,
ученый секретарь
музея Природы и Человека

Поселок Ягодный запомнится мне не только замечательными людьми, добродушной и теплой атмосферой, интересными открытиями и насыщенными рабочими днями, но и притягательным озером Туман. Пробужка по берегу ранним утром, воздух и свежесть этих мест заряжали энергией нашу небольшую, но сплоченную группу: историков Ирину Куклину и вашего покорного слугу, а так же специалиста по организационным вопросам и закупкам Антона Володина и фотографа Олега Романова. Работа предстояла огромная, не-

обходимо было выявить и собрать материал по истории ссылки и спецпереселения в Кондинском районе.

На территории Остяко-Вогульского округа в 1930-1950-х гг. было организовано около 150 спецпоселков, многие из которых создавались в глухих и необжитых местах. В том числе и поселки Кондинского района: № 1 Лиственничный, № 3 Ягодный, № 6 Дальний, и уже в настоящее время исчезнувшие населенные пункты: № 2 Мало-Новый, № 4 Сумпанинский и № 5 Совлинский.

За время экспедиции наша группа побывала в этих населенных пунктах. До сих пор сохранилось ощущение тре-

возности, противоречия, в какой то степени обиды, когда представляешь, что на заросшем сегодня поле был поселок, именно здесь люди обживались, создавали семьи, воспитывали детей, возделывали землю и убирали урожай. Удивительная у нас страна!

По воспоминаниям спецпереселенцев и их детей многие умирали в первую же зиму, так как не имели самого необходимого для строительства жилища. Им не разрешалось переезжать из одного поселка в другой. Каждый день они должны были отмечаться у коменданта.

Сложные судьбы семей, и пожожи, но в то же время у каждой своя история.

Записывая воспоминания детей ссыльных, просматривая сохраненные фотографии, убеждаешься в том, что человек может пережить и выдержать многое. При этом эти люди не искали виновных, они искали силы выжить и создать условия для жизни своих детей. Возникает большое желание сохранить и запомнить каждый момент, воспоминание, фотографию, персональную вещь. Сразу вспоминаются строки из стихотворения Анны Ахматовой «Хотелось бы всех поименно назвать, Да отняли список и негде узнать». Эта страница нашей истории не должна быть забыта.

1. Книга. Religionsbuch für evangelische Schulen. 1911, бывала в семье спецпереселенцев Штробель, пос. Ягодный.
2. Научные сотрудники в работе.
3. В нашем хранилище прибыло. И. Куклина осматривает предметы у местных жителей.
4. Вид с птичьего полета на с. Ягодное.

О НАСТОЯЩИХ ЛЮДЯХ

Ирина Куклина,
старший научный сотрудник отдела истории
музея Природы и Человека

Любая поездка, будь-то служебная командировка, экспедиция или отпуск – это, прежде всего, стремление посетить места, где не был раньше, узнать что-то новое, получить множество ярких впечатлений и вернуться со свежими мыслями и идеями. И каждый раз, готовясь к историко-этнографическим экспедициям, укладывая в багаж весь необходимый в работе «инструмент» исследователя (опросники, анкеты и т.д.), предвкушаешь новые знакомства, интересные встречи, необыкновенные истории и рассказы. Сознание рисует разные образы, и время в пути – это всегда время для размышлений. А по возвращении домой, ловишь себя на мысли, что немного иначе начинаешь воспринимать окружающий мир, глубже чувствовать историю нашей страны, ее культуру, и четче осознавать свою ответственность за то, как ты сохранишь и передаешь другим поколениям то, что принято называть историко-культурным наследием. Вдруг замечаешь за собой, что начинаешь по-другому реагировать на одни и те же, вроде бы стандартные ситуации, иначе осознаешь значение тех или иных событий, обстоятельств, да и сам ты вернулся немного другой, причина тому – познание истории нашего Отечества через судьбы конкретных людей. А какой еще источник может заменить искренние и порой настолько детальные воспоминания людей, что рассказы, фотографии и документы начинают складываться как мозаика и получается человеческая судьба со всеми ее многочисленными перипетиями. И вроде бы уже давно пора привыкнуть работать с людьми, после беседы с которыми, уже не можешь назвать их просто респондентами, давно выработаны навыки по быстрому отбору и си-

стематизации нужного, но... невозможно собирать материал, не вдумываясь в причинно-следственные связи происходящего, не пытаясь понять все пережитое этими людьми. Или, изучая документ, постараться понять, что значила одна-единственная строчка в официальном документе для истории той или иной семьи. Главное, что выносишь из подобных поездок, беседа со ссыльными, ветеранами войны и тыла, четкое осознание того, что это духовный феномен поколения, на долю которого выпало столько испытаний. Ведь, казалось бы, совершенно не понятно, почему люди, которые вдруг оказались неугод-

“... глубже чувствовать историю нашей страны, ее культуру, и четче осознавать свою ответственность...”

ными власти, разлученные со своими семьями, десятилетиями не ведавшие о судьбах своих близких, подвергшиеся унижениям и наказаниям, продолжали чтить того, чьей волей, в одночасье они были лишены сразу и всего. А с началом Великой Отечественной войны они рвались на фронт защищать свою Родину, которая их посчитала врагами и предателями, осудив на неопределенный срок и поставив пожизненное клеймо «спецпоселенец», «кулак», «враг народа». Годы непосильного труда, голода и лишения, вынужденных заново, по кирпичику, выстраивать свою жизнь, не сломали этих людей, они продолжали трудиться, влюбляться, рожать и воспитывать детей, для которых теперь места спецпоселений стали родиной. А та доброта, внимание к окружающим, трогательная забота, которой наделяли нас, исследователей, заставляют задумываться о том, что и нам нужно учиться быть более мужественными, искренними и терпимыми друг к другу.

*Глухой таёжный край.
Озёра да болота, да реки чистые
Ах, Лева и Конда.
В тайгу везли людей: жизнь новую
построить.
Никто не знал, что это навсегда.*

*Простые люди. Спецпереселенцы –
Так в документах значились они.
Одна судьба, одна беда связала.
Терпели молча всё в те тягостные дни.*

*Их всех распределили по участкам.
На сотни вёрст кругом одна тайга.
Зверинье тропинки в чаще леса,
Гнус страшный летом, а зимой пурга.*

*Стучали топоры, звенели пилы,
И крики дружные: «Нажмём, ещё нажмём!»
Представить невозможно, как они трудились
На той земле, где мы сейчас живём.*

*Упорный труд, огромное желание,
Чтоб жить и выжить, дали результат:
Шесть крепких деревень на берегу Тумана,
Как символ новой жизни, встали в ряд.*

*Мало-Новый, Дальний, Сумпанинский –
Родина вторая для души.
Лиственничный, Ягодный и Совлинский –
Как названья эти хороши!*

*Жизнь текла размеренно и строго.
Планы выполнялись, хоть умри.
Все трудились: взрослые и дети.
Надо – от зари и до зари.*

Автор: Ожеховская Анастасия Ефимовна,
урождённая пос. Ягодный, ныне проживает цв пос. Лиственничный. Из ссыльной семьи Свяжениных

*Крепких мужиков косою скосили
В памятном 37-ом году.
Смирлись с этим люди и не знали:
Судьба готовит новую беду.*

*Война...В глухой глубинке, ставшей частью
тыла,
Объединились для борьбы с врагом.
После войны медали получили,
Заслуженные доблестным трудом.*

*Но время никогда не остановишь:
Оно идёт, оно бежит, оно летит.
Стареют люди и уходят с миром.
Глядь: на погосте новый крест стоит.*

*А если умерла деревня?
Как страшно слышать слово «умерла».
Её не похоронишь, лишь поплачешь,
Запомнишь место, где она была.*

*Как горько сознавать, что нет деревни Лева,
Открытой солнышку на берегу реки,
Что умерли красивые посёлки,
Из созданных шести осталось три.*

*На месте, где была обжитая деревня,
Поставлен в память одинокий крест.
Как много в нашем сельском поселении
Заброшенных, но не забытых мест.*

*Поставим памятник посёлкам,
Поставим на земле своей.
Исчезли, умерли, но свято
Жить будут в памяти людей.*

ЛУГОВСКОЕ. Весна - осень - 2010.

Местонахождение Луговское является основным поставщиком наших знаний о том, что происходило на территории Югры 13-16 тыс.л.н. Здесь найдено массовое скопление остатков животных мамонтовой фауны и приуроченная к нему стоянка людей древнекаменного века – самое северное из древнейших свидетельств заселения Западной Сибири человеком. Исследования, проводимые здесь музеем Природы и Человека в течение уже 12 лет, в этом году проходили в два этапа – весной и осенью.

Антон Резвый,
заведующий отделом палеонтологии
музея Природы и Человека

Весной нам, наконец-то, удалось пригласить на пять дней вечно занятого другими делами С.В. Лещинского, доцента Томского госуниверситета и основного исполнителя многих договоров между музеем и ТГУ, связанных с геологическим изучением местонахождения Луговское. Первый раз он побывал здесь еще в 2002 году, по приглашению первого заведующего палеонтологическим отделом А.Ф. Павлова. Сергей Владимирович, как большой знаток четвертичных отложений Западной Сибири, приехал помочь в интерпретации разрезов, полученных в ходе полевых исследований 2008 г. Тогда, в шурфах на правом берегу Мамонтового ручья, нами были найдены многочисленные каменные артефакты, на разных стратиграфических уровнях, что позволило предположить неоднократное посещение человеком данного местонахождения в древности. Но, как

и является обладателем «открытого листа» на право проведения археологических исследований. В отличие от весны погода нас не баловала, но практически палеолитические условия существования, в землянке и фанерном домике, несомненно, способствуют сплочению коллектива, что помогает компенсировать холод погодный душевным теплом.

Как и в прежние годы, были наведены мостки через ручей, связывающие места раскопок на правом берегу с промывкой на левом. Практически весь грунт, вынимаемый из шурфов, промывается на ситах с ячейей 1,5 мм. Это связано с небольшими размерами орудий, отщепов и, тем более, чешуек оставленных после себя древними людьми и сложностью их нахождения непосредственно в ходе раскопок. Для установления южных границ стоянки нами были заложены шурфы на левом берегу ручья, оказавшиеся «немыми». А на правом был расширен шурф, расконсервированный весной. К одному из слоев, вскрывающихся в нем, насыщенному

“Целью исследований является проведение зонирования памятника природы, для чего необходимо изучить видовой состав современной флоры и фауны и определиться с границами археологического памятника”.

известно – сколько геологов, столько и мнений. Расконсервировав для С. В. Лещинского самый показательный шурф 2008 года, мы услышали иную трактовку представшим нашему взору «слоям Земным». По его мнению, артефакты были либо оставлены одномоментно на сложном рельефе древнего борта ручья на разных высотах и так и были захоронены, либо перемещены склоновыми процессами сверху вниз. Это и создало, на его взгляд, иллюзию многослойности стоянки. Сошлись мы только в одном: чтобы решить данную геологическую загадку, необходимо значительно увеличить площадь раскопок. Этим мы и занялись в сентябре совместно с С.С. Макаровым, археологом из Санкт-Петербурга. Сергей Сергеевич уже третий раз приезжает работать на Лугов-

угольками и жжеными кусочками костей, по которым уже получена одна радиоуглеродная датировка, приурочены находки каменных артефактов. Увеличивая раскоп, удалось найти достаточно крупный фрагмент кости, тоже подходящий на роль образца для получения «даты». Как говорится – «одна хорошо, а две – во много раз лучше». Что до раскрытия геологической загадки, то мы и сами еще не знаем точно, как подойти к ее решению даже с теми дополнительными данными, что получили в сентябре. Будем думать!

Кроме традиционных раскопок в этом году проводились работы в рамках договора, заключенного с Департаментом экологии, о проведении комплексных исследований на территории ООПТ «Луговские мамонты», в котором, в качестве исполнителей, участвуют сотрудники филиала Луговское, отделов природы и палеонтологии. Целью исследований является проведение зонирования памятника природы, для чего необходимо изучить видовой состав современной флоры и фауны и определиться с границами археологического памятника. Договор позволил привлечь дополнительные, кроме бюджета музея, средства и купить часть необходимого полевого оборудования. Особенно пришелся всем по душе топор фирмы “Fiskars”, но это уже реклама, да и тянет написать про вечную нехватку денег, желание купить нормальный теодолит и многое другое, что писать уже не стоит...

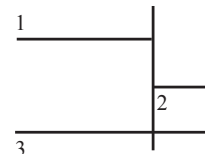
1. С. Лещинский думает...
2. Археолог С. Макаров с объектом исследования - халцедоновой пластиной.

ЗА КОСТЯМИ ДИНОЗАВРОВ...

Для филиала «Луговское» с приходом нового специалиста помимо традиционных палеонтологических и археологических исследований местонахождения мамонтовой фауны и стоянки древних людей добавилось новое экзотическое направление научных исследований – среднеюрские позвоночные Западной Сибири.

Степан Иванцов,
заведующий филиалом
ГМПЧ «Луговское»

1. Река Урюп. На песчаной косе расположился лагерь экспедиции.
2. Заморочки из бочки. Промывка костеносной породы по методике Хенкеля.
3. Фрагменты панцирей юрских черепах в породе.

В прошедшем полевом сезоне в работах на местонахождении Березовский разрез принял участие сотрудник музея Природы и Человека С. В. Иванцов.

Местонахождение остатков среднеюрских континентальных позвоночных Березовский разрез известно с 2000 года, когда оно было открыто научным сотрудником Шарьповского краеведческого Музея – Сергеем Анатольевичем Краснолуцким. С тех пор местонахождение совместно изучается специалистами-палеонтологами Томского и Санкт-Петербургского государственных университетов, Зоологического и Палеонтологического институтов РАН.

Местонахождение находится в Красноярском крае, недалеко от районного центра – г. Шарьпово, на территории карьера по добыче бурого угля. Костеносный слой располагается непосредственно над разрабатываемым угольным пластом и каждый год многие сотни квадратных метров его безжалостно разрушаются при проведении вскрышных работ. Тем не менее, в виду большой площади распространения костей это позволяет наблюдать динамику изменения слоя. В основном остатки древних животных представлены мелкими ко-

стями и их обломками до 5 см, зубами, чешуей рыб. Вследствие активных работ по добыче полезного ископаемого, облик карьера ежегодно меняется и порой трудно определить сразу наиболее перспективные точки отбора.

Новшеством прошедшего полевого сезона стало использование методики Хенкеля для получения концентрата (отделённой от песка и глины смеси костей и зубов) вместо традиционной промывки костеносной породы на ситах. Набранную породу помещали в бочку, в стенке которой было вмонтировано сито. Подаваемая в нее мотопомпой вода выносила мелкий песок и глину не разрушая хрупкие остатки животных. Так, за срок чуть более двух недель, удалось промыть около 3 тонн костеносной породы.

В костеносных слоях Березовского разреза встречаются чешуя рыб, щитки черепов, зубы крокодилов и динозавров, но наиболее ценными находками являются очень мелкие (порой около 1 мм) зубы вымерших мезозойских млекопитающих – примитивных предков современных зверей.

Эти находки наверняка лягут в основу научных публикаций.

НЕРОЙКА.

Уральские горы... Они знакомы каждому с детства как естественный барьер, разделяющий две части континента – Европу и Азию. Отчетливый контур древней возвышенности на физической карте России. Много раз пересекая эту территорию на поезде, всегда с интересом вглядывался в оконный полумрак - как назло, поезда проходят Урал ночью. Никаких гор не видно. Только в Предуралье каньоны рек становятся заметно глубже, чем на равнине, что оставляло надежду на то, что они существуют.

Антон Резвый,
заведующий отделом
палеонтологии

Две музейные экспедиции в предгорья восточного склона Северного Урала, в которых посчастливилось поучаствовать, картины тоже не проявились. Какие-то неясные очертания скрытых в дымке сопок не шли ни в какое сравнение с величественными громадами Тянь-Шаня, виденными мною в Средней Азии. В душу начинало закрадываться сомнение – существуют ли на самом деле Уральские горы? Может, эти жалкие остатки герцинской складчатости представляются типичным обитателям Западно-Сибирской низменности и Восточно-Европейской платформы горами просто потому, что ничего выше береговых обрывов Оби и Волги они не видели?

И вот мне представился случай увидеть Урал вблизи – коллеги из отдела природы пригласили принять участие в экспедиции в окрестности горы Неройки на Приполярном Урале с одноименным поселком у ее подножья.

Потрясающая красота природы резко контрастирует с неяршим запусением поселка. Десятка полтора домов на разной стадии разрушения наводят на мысль, что оставшимся здесь жить людям он совершенно безразличен. И тем удивительнее было почувствовать, из разговоров с некоторыми местными жителями, их любовь к этому месту. Видимо, привычка к плохому вырабатывается в нас так же быстро, как и к хорошему. Особенно больно было найти в одном из домов остатки библиотеки со штампамы Саранпаульской геологоразведочной экспедиции. Грязные, разбросанные по полу книги, частью без обложек, с выдранными страницами – они составляли когда-то хорошее собрание, судя по оставшимся экземплярам.

1	1. Кварцевый огород. 2. Единство неба и земли.
2	

В этих местах расположено два известных месторождения кварца – Додо и Пуйва, разрабатываемых с довоенных времен. Если забраться на какую-нибудь возвышенность, то взору предстанет результат деятельности людей на протяжении прошедших шестидесяти лет. Склоны гор похожи на огород какого-то великана. Шурфовочные канавы, впадины поверхности, выстроились стройными рядами, как грядки. Места разработок кварцевых гнезд напоминают огромные кротовины с выворотами отвалов, блестящих на солнце некондиционным кварцем молочно-белого цвета. Реже в глаза бросаются заброшенные штольни. Они – как врата в другой мир, где темно, влажно и холодно, и эти три стихии обнимают вас ещё за несколько шагов до входа в таинственную пещеру, одновременно пугая и маня неизвестностью.

Все увиденное в экспедиции в окрестностях Неройки отчетливо показало мне, что высота – это не главная, и может, даже не обязательная, характеристика гор. Суровая простота и незамысловатость цветовой гаммы палеозойских гранитоидов и метаморфических пород, обработанных ветром и водой, перепадами температур и растениями, стремительные, холодные ручьи и зеленые каровые озера с белоснежными льдинами, голубизна неба и красно-фиолетовый ковер кастилей, пронзительный ветер и густой молочный туман, замысловатые узоры лишайника на камнях и брызги водопадов... От всего этого остается незабываемое ощущение, что ты увидел одно из чудес света и хочешь увидеть его снова и снова.

ЭКСПЕДИЦИЯ БИОЛОГОВ НА ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ: Дневник участника.

Сроки: 22 июля – 2 августа 2010 г. **Место:** Березовский район п. Неройка. **Состав экспедиции:** Корнеева Надежда Николаевна - ботаник, руководитель экспедиции; Резвый Антон Сергеевич - палеонтолог и вообще незаменимый человек в экспедиции, так как помимо основной специальности еще и вполне опытный натуралист. **Бородин Андрей Владимирович** - фотограф-анималист, биолог, автор этого опуса.

Андрей Бородин,
старший научный сотрудник отдела природы
музея Природы и Человека

22 Июля. День отъезда.

Как и в прошлые поездки, мы следуем водным путем на метеоре по маршруту Ханты-Мансийск - Березово. Наш выбор обусловлен относительной дешевизной билетов и надежностью этого вида транспорта. Продолжительность пути 12 часов. Свободное время мы заполняем чтением, сном и наблюдением за ландшафтами поймы Оби.

23 Июля. Перелет.

Второй этап дороги - перелет на вертолете Ми-8 по маршруту Березово - Саранпауль. В Саранпауле происходит традиционная закупка продуктов, и на автомашине Урал мы отправляемся преодолевать заключительный третий отрезок пути: примерно 80 километров гравийной дороги, которая заканчивается непосредственно посреди хребтов Приполярного Урала. Данная часть пути заполняется, прежде всего, наблюдением за меняющимся ландшафтом. Мы пытаемся вести фотосъемку

из кузова трясущейся автомашины, но, к сожалению, получаются не самые лучшие кадры, но удержаться при виде такой красоты невозможно. Во время непродолжительной остановки успеваем собрать одно растение для гербария, оно растет у берега, над водой торчат огромные листья. На подъезде к п. Неройка отмечаем средней величины хищную птицу: это мохноногий канюк или зимняк. В окрестностях Ханты-Мансийска мы можем наблюдать его на весеннем и осеннем пролете. Приполярный Урал входит в гнездовой ареал зимняка и вполне вероятно, что отмеченная нами птица, занятая выведением потомства. По прибытию к месту базирования выгружаем многочисленный багаж. Наводим порядок, быстро едим, и у нас остается еще немного времени побродить по окрестностям.

24 Июля. Первый рабочий день на Приполярном Урале.

Пользуясь тем, что на близ расположенном карьере не ведутся активные работы, прокладываем наш маршрут мимо карьеров по направлению к п. Додо. Часть дороги нам известна еще

с 2008 года, кусочек склона поднимающегося от левого берега Шайтанки и водопад оставляем для следующего выхода и минуем их. У карьеров заметно утяжелел наш багаж сбором кристаллов кварца.

Окружающая местность носит следы человеческих рук. Мы видим горы отвалов горных пород, шрамы шурфов, все никак не затянутых природой. Конечно, по сравнению с разработками на южном Урале, эти разрушения не идут ни в какое сравнение, но среди девственной природы Приполярного Урала не заметить их невозможно. Поселок Додо, расположенный рядом с одноименным месторождением жильного кварца, давно уже заброшен, в чем мы могли убедиться еще во время прошлой экспедиции. В этот раз выясняем, что в поселке не только есть население, но и ведутся разработки кварца открытым способом. Трудяги горнодобывающей промышленности любезно напоили нас чаем и выдали массу интересных сведений об окружающей территории. Так, к примеру, им посчастливилось наблюдать фактически из окна их домика на противоположном от поселка склоне пасущегося

медведя. Думаю, возможность таких наблюдений это изюминка Урала, в тайге нашей равнинной территории вот так запросто рассматривать медведя на открытых пространствах приходится не часто.

Выходим из поселка, пересекаем очередную долину и поднимаемся на следующий отрог, проводя по ходу движения сбор и фото-фиксацию местной растительности. В экспедиции 2008 года мы проходили через этот отрог и обнаружили рог северного оленя, но тогда не смогли его забрать, надеемся найти его снова. Рог мы обнаружили! За прошедшее время кость выбелелась и смотрится просто великолепно! Большие размеры дают возможность предположить, что это крупный бык и, скорее всего, рог принадлежал дикому оленю. Местами на отростках рога заметны погрызы, оставленные полевками или леммингами. Это явление весьма характерно для мелких растительноядных млекопитающих. Таким способом грызуны пытаются восполнить дефицит минеральных веществ. Забираем рога для остеологической коллекции, а наш палеонтолог вслух мечтает о целом костяке северного

го оленя. И в принципе эта мечта вполне осуществима: по рассказам местных жителей, где-то в этих местах лавиной накрыло целое стадо домашнего северного оленя. Но нам не удается добыть более точных сведений, а для полноценного поиска нет ни времени, ни возможностей.

Спускаемся в долину р. Щекурья и уже по проселочной дороге возвращаемся в лагерь. По пути еще одна интересная ботаническая находка: на опушке леса растет пальцекожник. Эта орхидея встречается здесь единично.

На маршруте отмечены птицы: дрозд

1	2	1. Снежник.
	3	2. Высотная поясность.
		3. Мак югорский.

рябинник, пеночка таловка, каменка обыкновенная, белая трясогузка, кедровка.

25 Июля. К верховьям Кобылы-Ю.

Нам предстоит путь по направлению к верховьям реки с диковинным названием Кобыла-ю. Подъем на плато осуществляем по старой грунтовой дороге, идущей к другому промышленному поселку Пуйва. Поднимаемся до высоты 650 метров, дальше начинается плавный спуск в направлении реки Кобыла-ю.

По ходу движения отмечаем пернатых обитателей: чечетки, варакушка, овсянка тростниковая, овсянка крошка, обыкновенная каменка. Из интересных ботанических объектов - жирянка, это небольшое растение, произрастающее на бедных питательными веществами каменистых почвах, пошло по своему пути решения этой проблемы и разнообразит свое меню насекомыми, которых переваривает с помощью пищеварительных ферментов, выделяемых железками листа.

Выходим на узенькую тропинку, которая ведет в направлении верховий реки Кобыла-ю. Тропинка протоптана предприимчивыми жителями, которые ходят ловить хариуса. У тропы лежит огромная каменная плита. Под воздействием выветривания она стала походить на скамью со спинкой, удобным широким сиденьем. На скамейке отдыхаем, любуясь панорамой горной доли-

ны. Исток реки Кобыла-ю представляет собой каскад из трех озер. К сожалению, для того, чтобы сделать хороший снимок этого вида, нужно выбрать подходящую точку и находится она, скорее всего, с той стороны долины. По ходу движения обнаруживаем небольшое озеро, уютно расположившееся в складке местности, решаем осмотреть водоем, да, и пришло время сделать привал. Пока готовим чай, успеваем искупаться в чистой горной воде! Усталость такое купание снимает замечательно! Это видно по тому, как мои коллеги начинают энергично бродить в окрестностях озе-

скорее всего уже покинули гнездо и прячутся среди ветвей кустов и деревьев, а родители продолжают кормить детенышей, которые по размерам почти догнали папу и маму. Снова несколько кадров посвященных флоре и вот мы выходим к берегу Шайтанки, дальше наш путь пройдет вдоль ее берегов. На темном речном песке четко отпечатались следы небольшого бурого медведя. Как это обычно бывает, редко удается наблюдать млекопитающих. Чаще всего об их присутствии мы судим по разнообразным следам жизнедеятельности: помет, погрызы, следы. Из ботанических объек-

тов в кадр попадает интересная форма иван-чая. Цветущее растение, которое в окрестностях Ханты-Мансийска будет чуть ли не в рост человека, здесь в высоту не более 30-40 см

Вот и водопад! Делаю два-три кадра и с некоторым сожалением возвращаюсь к поиску объектов животного и растительного мира. Увы, но на фотоснимке ревущий поток воды, падающей с высоты примерно 20 метров, превращается в нечто невыразительное. Сделать достойный пейзажный снимок порой дело не легкое и требующее большого времени.

27 Июля. Седой Урал.

Утро, кажется, седой Урал решил дать нам отдохнуть. Седой, потому что все затянато сплошной облачностью, идет дождь. Выход приходится отложить, занимаемся дневниками, гербариями и бытовыми делами, никуда от них не денешься.

На маршрут вышли во второй половине дня, наш путь проложен с учетом, что в лес нам лучше пока не заходить, будем мокрыми, не смотря на все наши дождевики. Идем до Щекурья, поворачиваем на дорогу к Саранпаулю. Из интересных ботанических объектов встречается отмеченная еще в прошлую поездку небольшая популяция югорского мака, проводим фотосъемку.

Бредя по дороге, решаем все же подняться по склону плато. Как и ожидалось, все промокли в лесном поясе, мокрая трава и мокрые ветви деревьев, которые с меткостью снайперов льют воду точно за шиворот. Пересекаем высот-

ный пояс лесов и выходим на открытое пространство горной кустарничковой тундры: здесь сухо и дует сильный ветер. Двигаемся все выше на самую куполообразную вершину, заняв биотопом, уже близким по характеру к арктическим гольцам. Сверху обзораем открывшуюся картину горной страны. Мы находимся на восточном крае плато, которое отрогом отходит от главного уральского хребта и служит водоразделом рек Кобыла-ю и Шайтанки. К востоку открывается достаточно обширная в этом месте долина Щекурья.

Прекрасный вид, открывающийся перед нами, оживляют в небе две не крупные хищные птицы. По стремительному полету и острокрылым очертаниям ясно, что перед нами сокол, а небольшие размеры сужают список до конкретного вида - это чеглок. Чеглок более мелкий вариант всем известного сокола сапсана.

Вершину венчает своеобразный постамент. Вид, открывающийся на запад, тоже интересен. Седловина, заросшая лесом, горная тундра, участки альпийских лугов и над всем этим, укутанная облаками горная вершина со снежниками и арктическими гольцами. Делаю снимок, который демонстрирует распределение ландшафтов Приполярного Урала в зависимости от высоты над уровнем моря, экспозиции по сторонам света, стекающих ручьев, розы ветров. Полосы густой растительности сменяются редколесьем, тундрой. Они идут, сужаясь и расширяясь, в зависимости от доступности факторов жизни: тепла, воды и солнца. Закругляем наш маршрут в направлении лагеря, спускаясь по склону, попадаем в березовое криволесье. Среди живых, как будто приседающих берез, встречаются высоченные пеньки, до полутора метров, это следы зимней заготовки дров. По высоте пенечков можно судить о высоте снегового покрова.

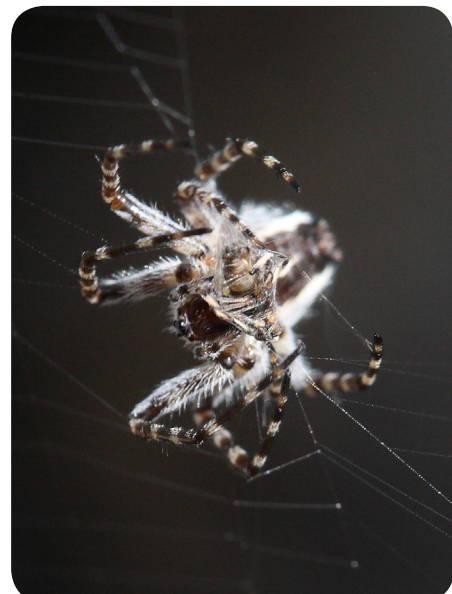
28 Июля. Хребет Урала.

Цель нынешнего маршрута - плато, примыкающее к г. Нер-ойка. На склоне плато проводим съемку растений. Красивейшие мелкие горные растения с крупными цветами: филлодоце, гариманелла, дипенсия, лаузерия. По краю плато выходим к левому берегу Шайтанки, приближаясь к ее истоку.

На склонах, покрытых обломочным материалом, отловлен паук-кругопряд. Двигаясь дальше, замечаю, между камнями кругом, куда достает взгляд, растянута паутина. При ней, конечно, восьмипалые хозяева! Все это удивительно, прежде всего потому, что на первый взгляд, ничего живого, кроме пауков, тут нет. То, что показалось редкой находкой, оказалось фоновым видом для данной местности.

Продолжаю путь вдоль склона, и вот оно везенье! Вижу хищную птицу. Очень необычно для меня, жителя равнин, наблюдать птицу далеко внизу. Перемещаюсь по склону, чтобы разглядеть птиц получше и, может быть, снять. На пределе возможностей оптики делаю несколько снимков, рассматриваю кадры. Теперь ясно, это пустельга, отмечаю еще одну птицу. Можно предположить, что в жизни этого небольшого хищника из семейства соколиных, весьма беспокойная пора. Подросток встал на крыло, но все еще находится на иждивении родителей из-за отсутствия сноровки к охоте. Подойти на расстояние хорошего снимка не удастся, поэтому двигаюсь дальше.

1	2	3	4	1. Цветочный усач.
				2. Жирянка.
				3. Чеглок.
				4. Паук кругопряд.

В соответствии с запланированным маршрутом мы должны пересечь Шайтанку и, поднявшись по плато, выйти к подножию Неройки с южной стороны в верховье реки, где небольшой водопад и великолепный снежник, под которым собственно и зарождается эта речушка. Дальнейшая часть маршрута выводит нас на плато, расположенное между Шайтанкой и р. Кобыла-ю. Мы уже пересекли это плато, но восточнее. В этом же месте плато уступами поднимается к одному из основных хребтов Приполярного Урала, вершиной которого в данном месте является гора Нер-ойка (высота 1673 метра). Совершаем подъем на одну из «ступеней», склон покрыт обломочным материалом и подъем требует некоторой осторожности. На вершине этой ступени деревянный крест, укрепленный в массивном основании, сложенном из камней. Мы находимся на высоте около 1000 метров над уровнем моря!

На обратном пути увлекаюсь съемкой камешки и, как обычно, отстаю от своих спутников. Данное плато нам уже хорошо известно, но двигаемся мы немного другим маршрутом, и это вскоре приносит свои плоды. Вспугиваю птицу. По стремительному полету, очевидно, что это кулик. Рассмотреть птицу не удается, но общий окрас серый: птица молодая. Двигаюсь дальше и вскоре замечаю перебегающую птицу. Аккуратно подхожу, делаю снимки. Передо мной золотистая ржанка - один из двух видов куликов, выбравших для обитания горные тундры Урала, то есть ландшафт, не связанный с водой. Такой выбор местообита-

ний привел к тому, что ржанки не очень походят на остальное, в основном длинноногое и длинноклювое, «племя куликов».

29 Июля. Макросъемка.

Предгрозовое состояние атмосферы, температура всю ночь около 18 градусов. Утром на градуснике 21, по ощущению - высокая влажность. Решено устроить банный день. Из-за некоторых сложностей его организации на маршрут не выходим, а ограничиваемся работой в окрестностях лагеря. Заполняем дневники и обрабатываем собранные материалы. Начинаем задумываться, как же мы все повезем назад. У меня сегодня все рабочее время посвящено макросъемке, ее особенность в том, что интересные объекты можно найти буквально под ногами. Вот и первый объект: это хрупкое создание немного похоже на комара-долгоножку, на самом деле - бабочка из семейства пальцекрылок. А вот на прогалине жук скакун лесной. Весьма нелегкий объект для съемки! Вопреки названию, этот довольно крупный и яркий жук не скачет, а стремительно бежит и взлетает, и этот быстрый переход от бега к полету и обратно напоминает скачки. Мощные зазубренные челюсти свидетельствуют о том, что это грозный хищник микромира.

30 Июля. Прощание с Уралом.

В последний день точкой исследования выбрали горный склон, по которому проходит дорога к карьерам. Этот участок уже был в зоне нашего внима-

ния в 2008 году, так что можно говорить о мониторинге этого биотопа. В 2010 году снежник растаял раньше, до нашего приезда, и все водоемы на склонах пересохли, поэтому цветочный ковер из мелких многолетников уже побурел.

В начале пути у подножия склона проходим сквозь лес и обнаруживаем грибы. Проводим фотосъемку - материал может пригодиться в планируемой выставке «Про грибы». Покидаем высотный пояс, покрытый лесной растительностью и выходим в горную тундру. Внимательный осмотр территории приносит первые плоды: фотографирую паука из обширного семейства пауки волки. Известны эти пауки, прежде всего тем, что не плетут тенета, а являются свободными охотниками, которые догоняют свою добычу. Попавшийся мне паук, скорее всего, относится к роду аллопекоза, снимаю, делая многочисленные дубли. Как всегда, главная проблема в макросъемке - это небольшая глубина резкости, нужно сделать снимок так, чтобы весь объект был в зоне резкости. А подвижность восьмилепной фотомодели вовсе не облегчает мою работу. Еще один объект, теперь уже из мира насекомых, цветочный усач, он прекрасная - спокойная фотомодель.

31 Июля. День отъезда.

Подъем. Окончательные сборы частично уже упакованного имущества и оборудования, погрузка в приехавший за нами грузовик. Снова ветер обдаёт нас пылью, провожаем взглядом убегающий ландшафт гор, руки продолжа-

ют тянуться к фотоаппарату, понимаешь, как короток был этот миг непосредственного общения с природой Урала. Да, важная строчка отчета - собранные коллекции, отснятый фотоматериал и ничем не выразимый опыт постижения, хотя, наверное, он проявится в лекциях, экскурсиях, выставках, многообразной музейной деятельности. Заканчивается вторая экспедиция отдела природы на Приполярный Урал.

1 августа. Вылет из Саранпауля.

О боже! Лететь нужно будет на АН-2, этот достойнейший грузеник внутренних авиалиний отличается особенностями, присущими малой авиации, и в ходе полета валится во все воздушные ямы. А так как в полете нам предстоит провести полтора часа, то ожидается неплохой тренинг вестибулярного аппарата. После трехчасового ожидания задерживающегося рейса прощаемся с Саранпаулем, отправляемся в путь! И, ура! Мрачные ожидания не оправдываются. После вполне комфортного перелета мы приземляемся в аэропорту п.г.т. Березово.

2 августа. Возвращение.

Финишный рыбок. Вновь метеор Березово - Ханты-Мансийск, огромная толпа собирается на причале.

Некоторое беспокойство, так как финансы наши на исходе: хватит ли билетов, сколько платить за перегруз? Очередное перетаскивание багажа. Все свершилось, мы возвращаемся домой!

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

МУЗЕЙ - ДЕТЯМ! Лето - 2010.

«Для кого-то летняя пора – это море, солнце и пальмы. Лично для меня лето начинается с летнего творческого лагеря дневного пребывания «Клуб друзей Музей-ки» в музее Природы и Человека, где я познакомилась со многими интересными ребятами и активно провела свой досуг, могу смело сказать, что лето 2010 для меня удалось!»

Ксюша Дружинина, 12 лет

Светлана Харитонова,
специалист по работе с посетителями
музея Природы и Человека

«Музей – детям! Лето 2010» - так называется комплексный культурно - образовательный проект Государственного музея Природы и Человека для детей, подростков и молодежи в летний период 2010 г. В рамках проекта реализуется подпрограмма: «Летний творческий лагерь «Клуб друзей Музей-ки».

Работа в лагере проводилась в две смены 1 смена: с 1 по 26 июня и 2 смена: с 1 по 24 июля по трём направлениям:

1. Студия изобразительного и декоративно - прикладного творчества «Мечта»;
2. Студия изучения английского языка «Из музея – на весь мир»;
3. Фотостудия «Югрушка».

Программа каждой студии была представлена циклом тематических занятий с детьми разных возрастных групп с использованием музейных технологий. Вместе с научными сотрудниками – палеонтологами Антоном Сергеевичем Резвым и Василием Ивановичем Гореликом, ребята занимались увлекательными раскопками останков древних животных на импровизированном местонахождении и на память получили фрагменты бивней настоящего мамонта. Побывали в фондохранилище, где своими руками притронулись к экспонатам эпохи палеолита

В студии «Мечта», руководителем которой является педагог Харитонова Светлана Александровна, ребята на протяжении всей смены не расстава-

лись с верным другом юных художников - «волшебным карандашом». Девиз отряда художников звучал так: «Наша дружная «Мечта» неразлучна никогда!» Именно «волшебный карандаш» приглашал своих друзей в экспозиционные залы музея рисовать с натуры костюмы и предметы, созданные руками рукодельниц и мастеров. Он сопровождал их на выездной экскурсии в конноспортивный клуб «Мустанг», где ребята не только катались на лошадях, но и впервые рисовали лошадей с натуры. В пожарной части детально изучали служебные машины, а в «Долине ручьёв» ребята делали наброски различных растений и учились слушать пение птиц. Запоминали всё, о чём интересно рассказывали научные сотрудники отдела природы Надежда Николаевна Корнеева и Андрей Владимирович Бородин, Елена Тавшанжи провела детей по тропинкам «Самаровского чучаса», где «мечтатели» бегали наперегонки вместе с весёлыми комарами. Вернувшись с экскурсий, студийцы создавали эскизы, зарисовки будущих композиций, которые завершались при помощи разнообразных материалов в творческой мастерской музея. Юные художники пробовали себя в создании копии с произведений русских живописцев после посещения Художественной галереи. Побывали студийцы и в мастерской Югорского художника Геннадия Степановича Райшева. Также занимались лепкой из глины в шатре на свежем воздухе, используя технологию древнего человека эпохи неолита.

Студия «Из музея – на весь мир» была создана Натальей Юрьевной Чаглыковой – гидом переводчиком музея. Ребята на тематических занятиях работали над произношением, изучали новые слова в игровой форме, отгадывали кроссворды с иностранными словами, разучивали и исполняли песни на английском языке. Некоторые песни были представлены на отчётном концерте летнего лагеря. За период творческого лагеря ребята обрели новых друзей, узнали много интересного и познавательного о других странах, где дети разговаривают на английском языке. С увлечением смотрели и учебные мультфильмы на английском языке, где студийцы попробовали себя в роли переводчиков.

Кружок-студия «Югрушка» стала интересной для любителей фотодела. Руководитель фотостудии Игорь Сергеевич Семенников. Девиз отряда звучал так: «Есть только миг...», как поётся в песне, которая и стала музыкальным символом студии, именно этой песней открывались фото выставки студии «Югрушка». Ни одна экскурсия для ребят этой группы не обходилась без фотоаппарата. Творческая сотаворяющая «Клуба друзей Музей-ки» - это тесная связь практической и теоретической работы маленького югорчанина с коллекциями, экспозициями и всей основной деятельности музея Природы и Человека.

В реализации проекта наряду со специалистами музея принимали участие и студенты-практиканты Югорского Государственного университета и Педаго-

гического колледжа. У нашего музея очень много друзей и партнёров, благодаря которым мы можем осуществлять реализацию музейных проектов, в том числе и работу детского культурно-оздоровительного лагеря, это: Государственная библиотека Югры, Художественная картинная галерея Фонда поколений, Дом-музей народного художника СССР В.А.Игошева, Мастерская художника Г.С.Райшева, Музей геологии, нефти и газа. Музей под открытым небом «Торум-Маа», Центр спортивно-патриотического воспитания, Горводоканал, Аквапарк, Станция юных техников, Конноспортивный клуб «Мустанг», Фонд социального страхования, страховая компания «Югория», ЗАО «Транспортное агентство», Комитет образования города, Госнарконтрль, Инспекция по делам несовершеннолетних, Окружная клиническая больница, Станция юных натуралистов. Выражаем вам огромную благодарность. Дважды в день дети питались в столовой при ресторане «Бавария» по утверждённому в Роспотребнадзоре Югры меню, дети были сыты и довольны вкусно приготовленными блюдами. За это отдельное - «спасибо»!

Одним из главных итогов работы лагеря стали выпуски детской музейной газеты «Музейкино дело», где дети смогли высказаться о проведённом в музее времени. Предложенная музеем Природы и Человека программа летнего отдыха в музее может быть реализована творческими коллективами, желающими работать с детьми.

МОДА ВОЕННЫХ ЛЕТ

Вчерашние школьницы и юные студентки, мамы и бабушки – в их судьбы в июне сорок первого ворвалась война, разделившая жизнь на «до» и «после».

Оксана Пристуга,
заведующая Центром
археологических исследований
музея Природы и Человека

Вчерашние школьницы и юные студентки, мамы и бабушки – в их судьбы в июне сорок первого ворвалась война, разделившая жизнь на «до» и «после». Уходили на фронт и гибли, пропадали без вести, получали тяжелейшие ранения их любимые отцы и мужья, сыновья и братья. Вслед за ними на передовую отправлялись и женщины. Хрупкая женская природа ломалась от фронтовых тягот и постоянного присутствия смерти. Но война, заставившая научиться их выживать в сложнейших экстремальных условиях, не сумела заставить отказаться от своей сущности. Вещный женский мир, как и характер, изменился и подстроился под реалии тех лет, хотя осознание произошедшего пришло не сразу: «Как я собиралась на фронт... Вы не поверите... Думала, что ненадолго. Скоро врага победим! Взглянула на юбку, притом любимую, две пары носков и одни туфли. Из Воронежа мы отступали, но я помню, как мы забежали в магазин, и я купила там себе еще одни туфли на высоких каблуках. Вот помню, что отступаем, все черное, дымное (но магазин открыт – чудо!), и мне почему-то захотелось купить туфли. Как сейчас помню, такие изящные туфельки... И духи еще купила... Трудно сразу отказаться от жизни, которая до этого была. Не только сердце, а весь организм сопротивлялся. Помню, что радостная выбежала из магазина с этими туфельками. Вдохновенная. А везде дым... Грохот... Я уже была на войне, но о войне еще думать не хотела. Не верила. А вокруг все гремело... Вера Хорева, военный хирург».

Во время войны порядок обмундирования женщин закрепляли указы, вышедшие в мае и августе 1942 года. Военная форма времен Великой Отечественной состояла из гимнастерки, юбки, ремня, сапог и берета либо пилотки. Эти предметы униформы изготавливали из ткани защитного цвета, а выходная форма одежды предусматривала синие юбку и берет. На практике, многие женщины военнослужащие, особенно действовавшие на передовой, носили мужскую униформу. Часто сами перешивали для себя многие предметы формы, используя для этого списанное обмундирование.

Женщинам, призванным на войну в первые дни, выдавали то обмундирование, которое было, часто мужское и не по размеру: «После карантина, перед принятием присяги, старшина привез обмундирование: шинели, пилотки, гимнастерки, юбки, вместо комбинации – из бязи пошитые по-мужски две рубашки... вместо обмоток – чулки и американские тяжелые ботинки с металлическими подковами... В роте по своему росту и комплекции я оказалась самой маленькой, рост сто пятьдесят три сантиметра, обувь тридцать пятого размера... Мне достались ботинки сорок второго размера... и такие они тяжелые, что я ходила, волоча ноги по земле... Жутко вспомнить, каким кошмарным был первый марш. Я готова была совершить подвиг, но не готова была вместо тридцать пятого носить сорок второй размер. Это так тяжело и так некрасиво! Так некрасиво! Нона Смирнова, зенитчица».

Наверное, нелепо думать, что патристический порыв и желание защитить Родину облегчали женщинам суровые боевые будни. Война длилась долгих четыре года, и отсутствие элементарных вещей было по чувствам: «...Самое страшное для меня на войне – носить мужские трусы. Вот это было страш-

но. И это мне как-то... Я не выражусь... Ну, во-первых, очень некрасиво... Ты на войне, собираешься умереть за Родину, а на тебе мужские трусы. В общем, ты выглядишь смешно. Нелепо. Мужские трусы тогда носили длинные. Широкие. Шили из сатина. Десять девочек в нашей землянке, и все они в мужских трусах. О, Боже мой! Зимой и летом. Четыре года. Перешли советскую границу... возле первой польской деревни нас переодели, выдали новое обмундирование и... привезли в первый раз женские трусы и бюстгалтеры. За всю войну в первый раз мы увидели нормальное женское белье... Лола Ахметова, стрелок».

Кому-то подобные воспоминания покажутся неправильными, как будто воевавшие женщины думали не о том, не о главном – победе любой ценой. Но, одежда – это часть социализации человека. И в нормальной, своей, привычной одежде, легче жить и легче готовиться к смерти, которая на войне всегда рядом.

Оставшись в тылу женщинами то же приходилось не легко. На их плечи легли заботы по обеспечению фронта всем необходимым – от продуктов до тяжелой боевой техники. Женщинам пришлось освоить многие мужские профессии. И, конечно же, поменять стиль одежды. Легкая промышленность СССР и стран-участниц Второй мировой войны была переориентирована для нужд фронта. Но даже в эти сложные годы продолжался выпуск гражданской одежды.

В тылу и на территории оккупации сложились свои стили. На оккупированные территории большое влияние оказывали тенденции западной моды, занесенные захватчиками и транслировавшимися западными фильмами. А в тылу даже во время войны продолжали выходить советские журналы мод. Самым

1. Разворот из Альбома мод за 1941-42 годы.
2. Девушки второй гвардейской Таманской дивизии.

популярным был журнал «Модели сезона», который выпускался черно-белым на оберточной бумаге в карманном формате. В нем на первых страницах появился раздел «Проекты костюмов, отвечающих требованиям военного времени». А также были представлены перепечатки из американских и английских журналов мод. Описываемыми в перепечатках модными тканями были панбархат и паншифон, крепдешин и креп-жоржет. Многие из этих тканей уже в 1944 году стали появляться в комиссионных магазинах – это были первые трофеи. Трофейная мода стала особым явлением послевоенного времени.

Западная мода проникла в тыл и вместе с посылками Красного креста США. Начиная с 1942 года Красный крест, помогая СССР, стал присылать вещевые посылки с американской одеждой. Это были ношенные вещи, которые присылались бесплатно и бесплатно же распределялись на местах – в учебных заведениях, на заводах, в больницах и т.п. Эти

1. Американский агитационный плакат. Джей Говард Миллер. 1942 год.
2. Советский агитационный плакат.
3. Елизавета Симонова в модной шляпке-тюрбане и горжетке из чернотурки.

вещи были совершенно новых для СССР фасонов и из неизвестных тканей. Очень часто на фотографиях сороковых годов можно увидеть женщин в платьях из ткани в «андалузский» горох. Это тоже влияние западной моды. Латиноамериканский и испано-карибский стиль в моде военных лет был очень распространен и проявлялся в популярности как тканей в горох (традиционный андалузский орнамент), так и в украшении волос цветами либо гребнями. Столь популярный в эти годы головной убор – тюрбан, влияние этого же стиля.

В целом, женская одежда военного времени была более строгой и простой. Люди не стремились одеваться ярко и броско. И очень часто фасон одежды был просто не важен, поскольку люди нуждались в элементарных вещах. Гражданское население часто носило переделанную старую одежду. В моду вошли комбинированные модели, когда из

нарядные платья иногда шили из старого парашютного шелка.

В это время редко носились броские украшения. Было сложно и с обувью. Кожа шла для нужд фронта, поэтому обувь шили из обрезков и ткани. Был ограничен выбор парфюмерии. Большим спросом пользовались духи «Красная Москва», «Кармен», «Ландыш Серебристый». Изменилась и прическа – вместо волнистых локонов популярными стали длинные волосы, практичный кок надо лбом или вовсе пучок, забранный в сеточку. Такая прическа была более удобна в условиях не работающих парикмахерских. Макияж сороковых – это яркие, темно-красные губы и выщипанные подведенные брови. Косметика часто была самодельной: помада и румяна из свежескопанных ресниц – из сапожной ваксы.

Наиболее ярко стиль сороковых проявился в образах актрис, как зарубеж-

ных, так и советских. Наши актрисы старались выглядеть не хуже западных примадонн. Образы и роли Лидии Смирновой, Татьяны Окуневской, Валентины Серовой и других поднимали боевой дух фронтовиков и жителей тыла.

С фотокарточек тех лет на нас смотрят улыбающиеся лица, будь то фото с передовой или из фотоателье в тылу. Они улыбаются, как будто войне и бедам назло. Улыбаются, так как хотели, чтобы их помнили жизнерадостными, верящими, что в итоге все будет хорошо. За улыбками наших женщин, перенесших войну – грохот «Катюш» и вой бомбардировщиков, шквал пулеметного огня и стоны умирающих, несмолкаемый шум заводских станков и плач голодного ребенка. А, в общем, нам и не важно, как и во что были одеты наши героини. Главное их улыбки – этот вечный огонь любви и торжества жизни.

В статье использованы материалы из книг: Светланы Алексеевич. «У войны не женское лицо»; Александра Васильева «Русская мода. 150 лет в фотографиях»; а так же информация из журнала о моде и шитье «Осинка.ру» и других сайтов.

ВЕХИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЮГРЫ

Если на фронте слово Подвиг – это яркая вспышка героического поступка, граничащая со словом смерть, то в тылу был свой невидимый ежедневный подвиг, который предотвращал это второе страшное слово, но порой, как на войне, оно было рядом. Этот невидимый и ежедневный подвиг растянулся на четыре долгих года, где видимыми врагами были – холод, голод, и свирепствующие инфекционные заболевания. И, нашим медикам, оставшимся на своих рабочих местах и заменившим ушедших на фронты войны, надо было выстоять, помочь фронту, и они это делали ежедневно.

Леонид Струсь,
Главный специалист Ассоциации
работников здравоохранения ХМАО Югры

«Эви-доктор».

Елена Михайловна Сагандукова – первая женщина-врач, ханты, в числе выпускников Фельдшерско-акушерской школы (ФАШ) грозного 1942 была направлена на работу в национальное поселение Микояновского (Октябрьского района). Она вспоминала: «Запомнился экзамен по анатомии 1941 года. Врач – преподаватель Анна Тимофеевна Непомнящих вошла в класс. Голоса ее не узнали: «На нашу страну напала фашистская Германия».

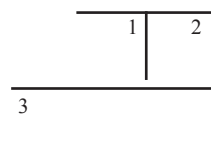
Через год – досрочный выпуск, но знания у молодежи были прочные. Ведь учили врачи, вошедшие в историю округа, как люди выдающиеся: Николай Александрович Потанин, Владимир Петрович Пантеровский, Валентина Михайловна Соколова, Елизавета Герасимовна Субботина.

По окончании училища молодому фельдшеру Елене Сагандуковой, получившей диплом с отличием, сразу пришлось применять свои знания на практике. Работала в национальных поселках, обслуживала население в мансийских юртах Проточных, Комудван. В юртах Проточных была школа интер-

нат, две русские учительницы, а рядом медпункт. Местное население любовно называли Лену «эви доктор – девушка доктор». Немало трудностей пришлось перенести молодому специалисту. Многие километры она исходила пешком, чтобы оказать своевременную помощь больному. С рыбаками тянула не раз сети на песках. Жители юрт уважали ее за честное отношение к делу, за дружеский совет и доброе слово. Фронт сражался, а тыл трудился.

Комсомольцы избрали товарища Сагандукову секретарем комсомольской организации, а позже она была избрана членом райкома комсомола.

Из юрт Проточных она была переведена в качестве фельдшера на врачебный участок в село Полноват. Жители села хорошо помнят внимательного и отзывчивого фельдшера Елену Михайловну и до сих пор с любовью произносят ее имя. Работала, не покладая рук, не считаясь со временем. За работу в тяжелое для страны время Елену Сагандукову наградили медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. Это была ее первая награда, но не единственная. Елена Михайловна ждала конца войны, она знала, что победа близка. Ведь там, на поле боя, защищал Отечество ее отец – снайпер Михаил Сагандуков, и Победа пришла....

1. Елена Ефимовна Филипович.
2. Михаил Ефимович Мотошин.
3. Елена Михайловна Сагандукова.

Брат милосердия – лечинспектор.

Его судьба более чем на два десятилетия, сложных в истории становления здравоохранения на Обском Севере, была связана с округом. Это 20 - 40-е годы прошлого столетия.

Михаил Ефимович Мотошин – начал работу братом милосердия в 1920г. во время ликвидации эпидемии сыпного тифа в с. Самарово и в последствии исколелить весь округ.

В 1941г. его назначают Лечебным инспектором окрздравотдела с исполнением обязанностей заведующего отделом.

Заведующий отделом М. Е. Мотошин издает свой первый приказ, который ставит здравоохранение округа на военные рельсы. Согласно приказу № 222 от

2 июля 1941г. из отпуска к месту работы отзываются все медроботники – впрядь отпуска запрещены. И самый важный пункт – принять детальное участие в укреплении санитарной обороны страны (научить все взрослое население взаимопомощи, готовить значкистов ГСО первой и второй ступени). Отчет о проделанной работе к 5 числу каждого месяца....

Через неделю заведующим окрздравотделом назначают Ширококова Павла Андреевича, переведенного из Ямало-Ненецкого округа.

Эти два руководителя в трудные военные годы будут вместе плечо к плечу нести всю тяжесть организации здравоохранения в округе.

Все для фронта, все для победы!!!

Филипович Елена Екимовна родилась 13 мая 1918г. в деревне Нялино Самаровского (ныне Ханты-Мансийского района). Закончив в 1939г ФАШ, была направлена на работу в Микояновский (ныне Октябрьский) район.

Молодой медсестре пришлось обслуживать несколько поселков: Вильжапор, Тугиян, Нарыкары, Шеркалы, Большой Камень. Многие жители, особенно ханты, болели трахомой, чесоткой, педикулезом. Не была редкостью и малярия.

А в годы войны появилась парша. Приходилось ездить по деревням на лодках. Ханты не верили медицинским работни-

кам. Сколько усилий надо было приложить, чтобы поверили, чтобы впустили в дом для осмотра и лечения больных!

В военные годы комсомольцы и молодежь, кроме основной работы, ловили рыбу и сдавали ее в фонд обороны страны. Елена Екимовна была организатором этой работы. Ни о каком отдыхе не думала, все трудились, под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» Ее дочь Нина студентка 2 курса Ханты-Мансийского медучилища в 1961г. писала: «Милая мамочка, я оправдаю твоё и мое звание фельдшера». Четверо детей Елены Екимовны продолжили профессиональный гуманный путь своей матери.

Нас готовили для фронта.

Из воспоминания выпускника 1942 года ФАШ, члена союза художников России, почетного гражданина г. Ханты-Мансийска Митрофана Алексеевича Тебетева 2005 года.

«В 1940г. поступил в фельдшерско-акушерскую школу. Я хорошо рисовал, и директор Трусов Николай Степанович, когда я уже проучился полгода, сказал: «Тебе здесь делать нечего. Походи учиться в Омское художественное училище». Готовился, рисовал, но началась война. Я решил, что буду нужнее для фронта медроботником. Учился по ускоренной программе, два года вместо трех. Когда мы закончили училище, Трусова уже забрали на фронт. Директором стала Степанова Е.В. Призвали на фронт и секретаря комсомольской организации училища Ваню Загудайского, и военрука училища. Перед окончанием училища я тяжело переболел. После экзамена я был приглашен на беседу к военному, лейтенанту Павлову. И он решил мою судьбу, не направлять на фронт.

В училище я был активистом, членом редколлегии и председателем ОСАВИАХИМа

(ДОСААФ). Выпускал газету «За оборону».

У меня был определенный кабинет, где я проводил мероприятия. Я срисовал и увеличил плакат «Чем ты помог фронту?» и повесил его в вестибюле училища. Через некоторое время я обошел общезнания мальчиков и девочек и сказал: «Надо помочь фронту. У кого есть хоть немного денег, принесите мне в ОСАВИАХИМ. Будем готовить посылку на Сталинградский фронт». Отправили посылку – продукты, конфеты, печенье, консервы, и вложили в посылку письмо. Это была наша первая помощь фронту.

Затем по моей инициативе была организована подготовка радистов. Почтовый работник учил нас, 10 человек, азбуку Морзе. Медицинскую практику проходили в окружной больнице и в Самаровской амбулатории. Вернулся с фронта хирург В.П. Пантеровский. Нас готовили для фронта, и внимание уделялось оказанию первой медицинской помощи и эвакуации раненых. А практику я проходил в Самарово, бегал туда на лыжах.

Военное дело у нас преподавал физик Земляничин. Совместно с ним мы провели учения, когда ночью завывала сирена, и студенты испуганно выскочили в коридор, мы уже ждали их. Всех выстро-

или, дали одеть противогазы и прошагали строем по территории двора. После сдачи экзаменов наш выпуск сфотографировался на память. Со мной выпускалась и Лена Сагандукова. Завокрздравотделом П.А. Ширококов направил меня в Березовский район организовать медпункт в мансийской деревне Усть-Манья. Был длинный путь на лодке в греблях и с шестом. В частном доме, где я жил, был организован медпункт. Народ в основном был здоровый, за помощью обращались редко.

В основном я занимался санпросвещением, организовал кружок Красного креста, выбрали санитарных инспекторов, которые следили за сансостоянием поселка и объектов. В деревне мной была создана комсомольская организация, я был секретарем, и по заданию парторганизации из деревни Няксимволь проводили мероприятия по сбору денег в фонд обороны, сбор теплых вещей. Это была моя вторая попытка помочь фронту. Затем меня перевели заведующим ФАПом в деревню Устрем. Запомнилось тем, что ездил на рыбацкие пески, где лечил рыбаков от гнойничковых заболеваний. На мое место в Усть-Манью приехала Клавдия Пакина (от автора – Клавдия

Яковлевна многие годы посвятила здравоохранению округа). Затем меня срочно вызвали в Ханты-Мансийск на курсы по эпидемиологии. В связи с большим наплывом эвакуированных с запада страны, в округе появились больные сыпным тифом. Готовили нас почти месяц. После учебы меня направили заведовать шайтанской участковой больницей, так как врача Питункина мобилизовали на фронт.

Важным объектом в деревне был детский дом из эвакуированных детей из осажденного Ленинграда. Там фельдшером работал мой одноклассник Виталий Ефимович. Дети были истощенные, но высокой заболеваемости среди них мы не допустили. Это был мой самый важный участок. Здесь я работал как врач. Из заболеваний чаще всего встречался трахома. Находясь далеко от фронтов отечественной войны, массовых заболеваний, мы не допустили. Мы приняли санитарную оборону страны».

М. А. Тебетеву в 1944 была объявлена благодарность Министра здравоохранения СССР, имеет он и другие награды, поощрения. Вспоминаая, годы своей работы он говорил: «В то время моя жизнь была счастливой...»

«ВСПОМИНАЯ МИНУТЫ ЗАТИШЬЯ...»

«Просматривая у себя в мастерской альбомы и папки с рисунками прошлых лет, я с особым волнением и душевным трепетом беру дорожку для меня папку, где хранятся уцелевшие от тех давних, от тех далёких и близких времён войны фронтовые рисунки... И вот теперь через десятки лет смотрю на эти пожелтевшие рисунки и вспоминаю трудные дороги Северо-Западного фронта и жаркие дни Сталинградской битвы, хотя на рисунках и нет боёв, а лишь солдаты, сидящие в раздумье в минуты редкого фронтового затишья»

(Владимир Игошев. «Глазами сердца». - М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2000).

Наталья Ворокосова,
научный сотрудник Дома-музея
В. А. Игошева

Анастасия Белова,
главный хранитель фондов
Дома-музея В. А. Игошева

Владимир Александрович Игошев известен зрителю прежде всего как художник Севера, посвятивший своё творчество природе и людям Югры. Его участие в Великой Отечественной войне упоминается лишь как факт биографии. Но факт этот оставил след не только в душе, но и в творчестве художника.

Войну Владимир Александрович встретил рядовым стрелком под Даугавпилсом. Дальнейший фронтовой путь прошёл артиллеристом и разведчиком в 214-й стрелковой дивизии под командованием Н. И. Бирюкова.

Дивизия была сформирована в Башкирии в начале 1942 года как 214-я стрелковая дивизия 2-го формирования. Вошла в состав 64-й армии, которая находилась в районе Тулы и Сталиногорска. 10 июля 1942 года армия получила приказ Ставки ВГК о передислокации на территорию Сталинградского военного округа. В тот же день началась погрузка частей и соединений в эшелоны. Войска 214-й дивизии разгружались на станциях - Донская, Музга, Рычков. После разгрузки предстояла переправа на западный берег Дона. Боевое крещение её воины получили в июле 1942 года на восточном берегу Дона, преграждая путь фашистским войскам к Сталинграду.

«С первого дня, с первых часов Великой Отечественной войны мне довелось быть на фронте. В первые дни не мог рисовать, но позже, когда война для рядового солдата-артиллериста, а позже разведчика, стала каждодневным и привычным явлением, я снова взял в руки карандаш и в свободное от фронтовых дел время, в минуты временной передышки стал рисовать. Рисовал то, что видел: пушки, лошадей, ящики со снарядами, но чаще своих боевых товарищей - артиллеристов, разведчиков» (Владимир Игошев. «Глазами сердца». - М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2000).

Особенность творчества Игошева - максимальное внимание к челове-

ку - характерна и для военной темы, в произведениях которой «нет боёв», а война предстаёт как повседневный быт и судьба не страны, но отдельных людей. О человечности искусства Владимира Александровича свидетельствуют его фронтовые зарисовки. Большая часть из них, портреты однополчан величиной с ладошку, нарисованные на обложках ученических тетрадей, а то и на промокашках, отправлялись в письмах родным. Фотография во время войны - роскошь, порадовать близких необычной восточкой с фронта - великая радость. Те рисунки, которые не раздаривал, художник складывал в картонную папку и хранил вместе с немудрёным «солдатским хозяйством». За несколько недель до тяжёлого ранения в 1942 году (как после этого не поверить в особую интуицию одарённых людей?) вручил папку с рисунками землякам, приехавшим из Уфы с подарками для фронтовиков, попросил передать учителям, педагогам Уфимского театрально-художественного училища. Ранение под Сталинградом, демобилизация по инвалидности, возвращение в Уфу... и первая в жизни персональная выставка чудом сохранившихся фронтовых зарисовок, открывшая путь в Союз художников СССР.

После ранения фронтовая жизнь для Владимира Игошева закончилась, но остались воспоминания. Именно военную тему выбирает молодой художник для написания дипломной работы «Защитникам Родины» по окончании Московского художественного института им. В. И. Сурикова в 1956 году. И вновь перед зрителем «минуты затишья», бойцы на привале с интересом рассматривают подарки из тыла.

Сюжетной основой жанровой композиции «Прощальный взгляд» стали личные воспоминания о прощании с матерью перед уходом на фронт. Сцена прощания изображена чуть сверху, композиционным центром становится обращённое к сыну лицо матери. В дальнейшем творчестве художника не встречаются военные жанровые композиции, но тема солдатской матери, затронутая в «Прощальном взгляде», будет развита в серии женских портретов. Рассматривая их, можно проследить за тем, как художник от портрета к портрету обобщает и укрупняет образ: от

сюжетно-жанровой, «бытовой» трактовки в композиции «Она всё сына ждёт» до монументального предостояния «Ярославны последней войны».

Ещё одним направлением внутри военной темы в творчестве В. А. Игошева являются портреты однополчан, написанные спустя много лет после окончания Великой Отечественной. Это и портреты - сочинённые композиции героев войны, изображающие молодых бойцов на фоне битвы, и портреты ветеранов, написанные с натуры. В первой группе наиболее интересен написанный в 1987 году портрет Гули Королёвой. Художник не был лично знаком с героиней повести Елены Ильиной «Четвёртая высота», но не мог оставить без внимания знаменитую однополчанку, тем более что удивительным образом пересеклись судьбы этих незнакомых людей под Сталинградом: при штурме высоты 56.8 героически погибла Гуля, а Владимир Александрович получил тяжёлое ранение, после которого художник был демобилизован.

Несмотря на то, что боевая служба для Владимира Александровича длилась лишь до 1942 года, Игошев в течение всей жизни поддерживал дружеские отношения с ветеранами 214-й стрелковой дивизии, в том числе с командиром дивизии, Героем Советского Союза, Николаем Ивановичем Бирюковым, портрет которого написал в 1981 году. На портрете запечатлён крепкий, целеустремлённый человек в военной форме, с наградами и атрибутами командующего - военными картами. Совсем иной по характеру портрет однополчанина художника, Евгения Александровича Важеевского, представленный в экспозиции Дома-музея В. А. Игошева: пожилой человек в домашней обстановке, ничто не указывает на участие персонажа в войне, это портрет друга, фронтового товарища на склоне лет. Часто посетители музея, увидев портрет Важеевского, принимают произведение за автопортрет художника. Случайное внешнее сходство или желание изобразить духовную близость и собственную сопричастность тому, фронтовому, поколению?

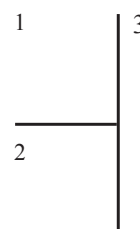
Сегодня уже нет в живых ни героев портретов, ни запечатлёвшего их художника. Память об участниках во-

йны бережно хранится в семьях ветеранов. С 2006 года научными сотрудниками Дома-музея В. А. Игошева ведётся работа по сбору сведений о фронтовых товарищах Владимира Александровича. Установлен контакт с семьёй Важеевских. Дети Е. А. Важеевского - сын Александр Евгеньевич и дочь Наталья Евгеньевна - живут и работают в Москве. В результате нескольких встреч с Важеевскими музеем были получены информационные материалы о Евгении Александровиче: воевал в должности дивизионного инженера, строил блиндажи, военные дороги. В ноябре 1941 года получил осколочное ранение, попал в уфимский госпиталь, а после лечения по приглашению Н. И. Бирюкова - во вновь сформированную 214-ю дивизию. В 1943 году, перед окончанием Сталинградской битвы, получил тяжёлое ранение. Воевал под Сталинградом, в Белоруссии и Польше. По окончании войны занимался инженерно-восстановительными работами в Прибалтике и Восточной Пруссии. В течение многих лет был председателем Совета ветеранов 214-й стрелковой дивизии в Москве, организовывал традиционные встречи боевых друзей-однополчан. Семьёй Евгения Александровича в дар музею были переданы несколько фотографий из семейного архива и книга Елены Ильиной «Четвёртая высота» с дарственной надписью и автографом командира дивизии Н. И. Бирюкова.

Неоценимую помощь в поиске родственников Евгения Александровича Важеевского оказала музейный сотрудник Лидия Антоновна Лохина, проживающая в Москве однополчанка В. А. Игошева. По результатам общения с Лидией Антоновной налажена связь со школьным музеем боевой славы 214-й стрелковой дивизии средней школы № 339 города Москвы. В музее хранятся уникальные архивные материалы и мемориальные предметы, принадлежавшие воинам дивизии, отдельный стенд музея посвящён жизни и творчеству Владимира Александровича Игошева. Директор школьного музея, Валентина Анатольевна Петрова, предоставила копии фотографий и информационные материалы о художнике. В планах Дома Игошева - организация мемориальной выставки предметов из школьного музея.

С 2008 года на основе собранных материалов и музейных фондов в дни празднования Победы Советской армии в Великой Отечественной войне в Доме-музее В. А. Игошева действует временная мини-экспозиция «Вспоминая минуты затишья...», для школьников организуются экскурсии и просмотр фильма «Четвёртая высота».

Владимира Александровича Игошева сложно назвать художником-баталистом, однако если мысленно охватить художественное наследие живописца, то можно заметить, что тема войны пронизывает его творчество. Произведения военной тематики фиксируются в каждом десятилетии, начиная с фронтовых рисунков 1942 года и до портретов однополчан конца 1980-х. По словам художника, всё, что казалось ушедшим на периферию памяти, вдруг возвращалось от случайного слова, мимолётной встречи. Сила таланта позволила сохранить историю той войны и для нас.

1. Наталья Ворокосова с сыном Е.А. Важеевским - А.Е. Важеевским.
2. В. А. Игошев за работой над портретом однополчанина Е. А. Важеевского. Из собрания Дома-музея народного художника СССР В. А. Игошева.
3. Фрагмент экспозиции «Вспоминая минуты затишья» в Доме-музее В. А. Игошева. Май 2008 года.